

Геральт и Филиппа прибыли в резиденцию "доктора". Это была небольшая ветхая ферма, и от нее тоже пахло. Геральт скептически отнесся к тому, что здесь может жить врач.

"У тебя есть желание вернуться к своей маскировке?" - спросил Геральт через плечо. спросил Геральт через плечо. Филиппа застонала, но снова превратилась в Томиру.

"Здесь есть кто-нибудь?" крикнул Геральт.

"Если ты нильфгаардец, отвали! Ты уже забрал всех моих животных, кроме козы!" раздался голос изнутри хижины.

"Мы не нильфгаардцы". ответил Геральт.

"Если я должен вам денег, тоже отвалите!" снова прокричал голос.

"Мы здесь не для этого. Слушай, у меня тут больная женщина, и мне сказали, что ты единственный, кто имеет хоть какой-то медицинский опыт".

Доктор ответил не сразу. Через минуту Геральт услышал шарканье в хижине, затем дверь распахнулась. Вышел невысокий, довольно грузный мужчина с седеющей бородой и лысеющей головой. Он оглядел Геральта с ног до головы, очевидно, никогда прежде не видя такого человека, как он. Затем его взгляд переместился на Филиппу на его спине, или, как он ее знал, Томиру.

"Эта Томира у тебя на спине?" спросил доктор, делая шаг ближе.

"Да. Вы можете помочь?" спросил Геральт, чувствуя, как Филиппа шевелится на его спине.

Доктор молчал еще минуту, а затем отошел в сторону, пропуская обоих в свой дом. Геральт положил Филиппу на кровать доктора.

"Не знаю, кто велел тебе прийти сюда, но я уже много лет не занимался врачеванием". заметил доктор.

"Это она." ответил Геральт, глядя на Филиппу.

"Хм. Должно быть, в отчаянии, если лекарю нужен лекарь. Ладно, давай посмотрим на тебя".

Он подходит к Филиппе и осторожно усаживает ее. Она застонала от боли. Он прижал тыльную сторону ладони к ее голове.

"Жара нет. Это хорошо, я полагаю". сказал он просто. "Хорошо, девочка, скажи мне, что не так".

Филиппа ответила тем, что ее тошнило по всей подушке.

"Ну, я думаю, это в какой-то мере отвечает на мой вопрос", - сказал он со вздохом.

"Такое чувство, будто мой желудок горит. Как будто что-то не должно быть там". слабо ответила Филиппа.

"Ела что-нибудь странное в последнее время? Может, испорченное?" - спросил он.

"Нет... никогда". ответила она. Филиппа очень тщательно следила за своим питанием. Еда в таверне была в лучшем случае сомнительной, поэтому большую часть времени она готовила сама. Хотя она и не соответствовала стандартам качества, к которым привыкла за большую часть своей жизни, она была вполне пригодна, и она следила за тем, чтобы ничего из того, что она покупала или находила, не было низкого качества.

"Занимались в последнее время какой-нибудь тяжелой работой?" спросил он.

"Нет". ответила Филиппа. Что ж, это было не совсем правдой, не так ли? Можно было бы сказать, что быть тщательно оттраханной Ведьмаком - это напряженная работа.

"А не случится ли так, что я пойду и наложу на себя проклятие? Потому что это было бы вне моей компетенции".

"Нет." ответила Филиппа, раздражаясь его спокойным отношением ко всему этому. Неужели он не видит, что она явно очень больна?

Доктор хмыкнул и подошел к сундуку в углу комнаты. Он порылся в нем и вытащил небольшой мешочек с оранжевым порошком.

"Что это?" спросил Геральт, приподняв бровь.

"Это свежемолотый корень филдера".

"Ингредиент для успокоительного? И как это может помочь?" спросил Геральт.

"Похоже, ты тоже знаешь свое дело. Может быть, это тебе стоит ее осмотреть?" отрывисто сказал доктор. Геральт поднял руки вверх, соглашаясь, и позволил ему продолжить. "Да, корень филдера используется в некоторых успокоительных средствах, но у него есть свойства,

о которых большинство горожан не знают. Вот, понюхай". сказал он Геральту. Геральт понюхал, бросив на него растерянный взгляд.

"Чем это пахнет?" - спросил врач.

"Ничем." ответил Геральт.

"Верно." сказал он. Он пересек комнату и передал порошок Филиппе.

"А ты, чем это пахнет для тебя". спросил он.

Филиппа наклонилась вперед, понюхала корень и громко зарычала. Она отпрянула назад и закрыла нос.

"Боги! Это дурно пахнет!" крикнула Филиппа. Геральт странно посмотрел на нее.

"О чем ты говоришь? Ничем не пахнет", - заявил он.

"Да." Сказал доктор: "Это потому, что мы не беременны".

Филиппа, должно быть, ослышалась. Что бы с ней ни было, это повлияло на ее внутреннее ухо или вызвало сбой в работе мозга. Потому что она могла поклясться, что слышала, как он сказал...

Беременная

"Прошу прощения?" насмешливо произнесла Филиппа.

"Простите", - сказал доктор.

"Вы сказали, что я беременна. Это невозможно".

"Не то, что говорит корень. Корень филдера используется во многих рецептах, потому что в натуральном виде он практически безвреден. Его можно употреблять в пищу и даже готовить из него еду. Не могу понять, зачем, хотя на вкус он такой, как будто жуешь кору дерева. Козы любят его. "

"Я знаю, что такое корень филдера". сказала Филиппа.

"Я уверена, что знаете, маленькая мисс травница". Доктор начал снова. "Но большинство

людей не знают, что у него есть один побочный эффект. Он вреден для беременности. Может вызывать выкидыши. Неприятная штука. К счастью, когда что-то беременное, корень пахнет как ботинок, который носили весь день. Не знаю почему, но это правда. Заводчики использовали его, чтобы проверить, кто из их скота и лошадей беременный. На людей действует точно так же".

"Ну, я не чертова кобыла, и меня не волнует, что говорит ваша захолустная наука. Я не могу быть беременной". Она нахмурилась.

"Почему? Ты дева или что-то вроде того?" - спросил он, подняв бровь.

"Нет, я..."

Филиппа остановила себя, прежде чем выдать слишком много информации о том, кто она на самом деле. Но этот "доктор" должен был ошибаться. Она не могла быть беременной, в самом буквальном смысле. Она была бесплодна. Магия изрядно потрепала тела колдуний и магов. Большинство из них не могли иметь детей, даже если бы хотели. Как и во всем, здесь были исключения, и очень немногие сохраняли фертильность, занимаясь магией. Но даже в этих случаях большинство магических школ требовали, чтобы все волшебники проходили через процесс стерилизации, особенно самая престижная школа, Аретуза. Проктор Тиссая де Врис была непреклонна в своем выборе: быть волшебником или иметь семью. Никто не рождается волшебником, всегда говорила она.

"Я просто не могу быть беременной". закончила она. "Ваша народная медицина не работает".

Филиппа попыталась встать, но ее ноги были еще слабы. Доктор попытался помочь ей, схватив ее за руку, но она вырвала ее у него. Вначале она была слишком слаба и рассеянна, чтобы правильно произнести диагностическое заклинание, но теперь у нее было немного больше сил. Повернувшись к нему спиной, чтобы он не видел, она произнесла небольшое диагностическое заклинание, настроенное на поиск беременности. Она уже несколько раз применяла это заклинание, используя его на придворных знатных женщинах во время пребывания в Редании. Это было простое заклинание, которое даже в ее состоянии было невозможно испортить, как и знать свое имя... Она отбросила это нелепое утверждение. Она могла не знать, что с ней, но она знала, что она не...

Она не была...

Она была...

Беременна.

Филиппа была беременна.

Филиппа опустила руку на бок, и просто стояла там, с безучастным лицом. Она стояла молча, а ее разум начал подвергать сомнению все, что она знала о магии. Она была самой могущественной колдуньей эпохи, ее ум был безграничен, но сейчас, в этот момент, ее разум не мог выстроить ни одной связной мысли. Все было как в тумане, как в дымке. В груди было тесно, словно грудная клетка сдавливала ее саму. Она слышала биение своего сердца в ушах. Это было все, что она могла слышать.

Как это могло произойти? Это была статистическая аномалия, почти астрономическая вероятность. Что произошло. Что...

Подождите.

Ее зелье.

Она знала, что с ним что-то не так. Оно было не того цвета, каким должно было быть. Светлый оттенок, сияние. Она не делала зелье для восстановления глаз. Каким-то образом она сделала чрезвычайно мощное зелье плодородия. Которое попало прямо к Геральту. А Геральт передал его ей. То, над чем она так усердно работала последние несколько месяцев, полностью испортилось.

"Я беременна." прошептала она.

"Что?" спросил Геральт позади нее, но она не слышала его, не совсем.

"Я беременна." На этот раз она повторила громче. На этот раз злее. Геральт шагнул вперед, протягивая руку. Филиппа обернулась, лицо ее исказилось в злобной гримасе.

"Ты." сказала она, голос был низким и смертоносным. Геральт почувствовал, как волосы на его шее встали дыбом от ее голоса. Он знал, что Филиппа - опасная женщина для любого, на кого направлен ее гнев. Он только не понимал, почему ее гнев направлен на него. Он оглядел комнату и заметил, что различные предметы теперь парят в воздухе. Деревянные доски на стенах скрипели и раскалывались, а по форме Филиппы струилась магия. Доктор огляделся вокруг, смущенный и испуганный.

Это было нехорошо.

"Вам нужно успокоиться". сказал он Филиппе, делая еще один шаг к ней.

"Не говори мне успокаиваться". Она закричала, ее голос гремел от магии. Геральта отбросило назад, сбив с ног, и он врезался в дверь хижины. Содержимое комнаты закружилось в воздухе, как торнадо. Доктор забился в угол, прикрывая голову.

Геральт стоял, отряхивая с себя грязь, пока сияющая колдунья выходила из хижины, тяжело дыша.

тяжело дыша. В ярости она сбросила свою форму Томиры и предстала перед ним в облике Филиппы.

<http://erolate.com/book/2883/68926>